

ідеалі необхідно розробити єдиний документ, який би с собі узагальнював всі умови притягнення осіб військового і цивільного персоналу, членів їх сімей до кримінальної відповідальності, за злочини вчинені ними під час виконання місії.

Короткий Т. Р.,

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры международного права и международных отношений,
кандидат юридических наук, доцент*

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО РАЗВИТИЯ: ОТ АБСТРАКЦИИ К КОНКРЕТИКЕ

1. Традиционный, постсоветский подход не мыслит позитивное право вне четкой отраслевой идентификации с выделением метода, предмета, определения понятия и т. п. Эволюция правовой реальности приводит к отрицанию такого подхода, размыванию четких границ между частным и публичным правом, отраслями и институтами. И если данные тенденции только намечаются во внутригосударственном праве, то праву международному они имманентно присущи в силу его природы, преимущественно доктринальной систематизации. Пережив во второй половине XX века относительно непродолжительный период стремления к формальному упорядочиванию, что отразилось на четком выявлении в международном праве отраслевого устройства, в конце XX – начале XXI века международное право внешне вернулось к первоначальному состоянию – состоянию «системного хаоса» в его новом облики – фрагментации, олицетворяющей новый, естественный уровень эволюции международно-правовой системы, однако только внешне сходный с состоянием, присущим международному праву в досовременный период. Поэтому любые споры о возникновении в международном праве той или иной отрасли в традиционном смысле обречены на абсолютную

бесплодность; и наоборот, утверждение о формировании в международном праве определенных режимов, направленных на достижение определенных целей, глобальных, универсальных, региональных, специальных, будь то международное право развития, международное право беженцев, международное право защиты морской среды, является абсолютно естественным и прагматичным. Именно в таком смысле мы согласны с Н. А. Якубовской в отношении возникновения в международном праве XXI века международного права развития [Якубовская Н. А. Международное право развития: эволюция концепции / Н. А. Якубовская // Наук. вісник Міжнар. гуманітар. ун-ту. Серія: Юриспруденція. – 2013. – № 5. – С. 320].

2. Любое новое масштабное международно-правовое явление является производным процессов глобализации – либо собственно правовой материи, либо социально-экономических процессов, а чаще всего того и другого. На наш взгляд, именно международное право развития может являться примером действия, с одной стороны, процессов гуманизации и демократизации правовой реальности, а с другой – процессов глобального экономического и социального взаимодействия, порождающих необходимость уравнивания отдельных компонентов глобальной системы, каковой является современное человечество. И именно международное право как глобальная нормативная система является одним из регулятивных инструментов обеспечения равновесного состояния посредством координации отношений между субъектами международного права. Поскольку устойчивость системы нарушает дисбаланс в уровнях развития различных регионов мира, то его устранение вполне естественно становится одной из целей международного сообщества, как это отражено в Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, и международного права развития как одного из инструментов по достижению указанной цели. Анализ международно-правовых явлений через призму указанной цели и является базисом формирования международного права развития.

3. Направленность международного права развития на достижение развития и искоренение нищеты неуклонно связано с осуществлением иных целей Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Как основные принципы международного права, обеспечивающие достижение мира и международной безопасности только в случае комплексного и взаимообусловленного применения, достижение процветающего и справедливого мира невозможно без комплексного подхода к реализации всех целей Тысячелетия. На наш взгляд, эти цели связаны с внутренними процессами, происходящими в международном праве, – процессами гуманизации [Короткий Т. Р. Структура явища гуманізації міжнародного права / Т. Р. Короткий // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. – О. : Фенікс, 2008. – Вип. 34. – С. 108-115], демократизации [Короткий Т. Р. Демократизация международного права / Т. Р. Короткий // Наук. пр. Нац. ун-ту «Одеська національна академія». – О. : Юрид. літ., 2010. – Т. 9. – С. 347-359] и экологизации [Короткий Т. Р. Екологізація міжнародного права / Т. Р. Короткий // Наук. пр. Нац. ун-ту «Одеська юридична академія» – О. : Юрид. літ., 2011. – Т. X. – С. 186-201] международного права.

4. Достижение развития и искоренения нищеты невозможно без справедливого и бережного использования Мирового океана. В Резолюции ГА ООН «Мировой океан и морское право» [резолюция ГА ООН 63/111] признается важный вклад, который устойчивое освоение ресурсов Мирового океана и видов морепользования, а также управление ними вносят в достижение международных целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций. В этой связи важным является стремление к сотрудничеству, в том числе путем наращивания потенциала и передачи морской технологии, которая позволяет всем государствам, особенно развивающимся странам, в особенности наименее развитым странам и малым островным развивающимся государствам, а также прибрежным государствам Африки, получать выгоду от устойчивого освоения Мирового океана. Достижение этой задачи обеспечивается в том числе через

соблюдение всеми государствами Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и активное вовлечение развивающихся стран в участие в международных форумах и процессах, посвященных вопросам океана и морского права. Одним из механизмов достижения международных целей в области развития является возможность развивающихся стран обращаться за финансовым и техническим содействием в связи с осуществлением мероприятий по подготовке представлений в Комиссию по границам континентального шельфа, в том числе посредством учрежденного резолюцией 55/7 от 30 октября 2000 г. целевого фонда добровольных взносов для облегчения подготовки представлений в Комиссию по границам континентального шельфа развивающимся государствам, в частности наименее развитым странам и малым островным развивающимся государствам, и для обеспечения ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., равно как и заручаться иной доступной международной помощью. Эти и другие многочисленные механизмы, направленные на реализацию целей развития в процессе освоения ресурсов Мирового океана подчеркивают внеотраслевой и комплексный характер международного права развития.

5. Устойчивое достижение международных целей в области развития неразрывно связано с обеспечением охраны экосистемы Мирового океана, защиты и сохранением морской среды. В документе «Будущее, которого мы хотим» государства подчеркнули важность сохранения и рационального использования Мирового океана и его ресурсов, а также важность сохранения и рационального использования Мирового океана и его ресурсов для целей устойчивого развития, в том числе благодаря их вкладу в ликвидацию нищеты, обеспечение поступательного экономического роста, продовольственной безопасности, создание устойчивых источников средств существования и обеспечения достойной работой при одновременной охране биоразнообразия и морской среды и противодействию последствиям изменения климата [резолюция ГА ООН 66/288, приложение].

Таким образом, можно констатировать междисциплинарный и межотраслевой характер международного права развития, исследование которого возможно исключительно на комплексной основе, с привлечением разнообразного методологического инструментария